

Ричард держался с достоинством лорда. Улыбаясь, он стал пожимать руки членам семейства Уизли и отвечать дежурные комплименты:

— Прекрасное платье, миссис Уизли. Замечательная прическа, Джинни. Отлично выглядишь, Рон. У вас оригинальный и очень уютный дом, чувствуется рука рачительных хозяев. Рад знакомству. Позвольте, это вам.

Ричард вручил подарки каждому из четверых членов семейства Уизли. Артур с любопытством разглядывал бутылку вина и чай. Молли понюхала духи и осталась довольна ароматом. Её лицо озарила счастливая улыбка. Рон, стесняющийся своего наряда, после комплимента приосанился. Когда в его руки попала яркая коробка с монополией, он принялся с восторгом разглядывать её и едва сдерживался от распаковки. С не меньшим интересом Джинни крутила в руках коробку с настольной игрой Элиас (Скажи иначе).

— Спасибо. Рады приветствовать Лорда у нас в гостях, — тепло произнесла миссис Уизли, с умилением смотря на Ричарда.

— А ты правда Лорд? — выпалил Рон.

— Несомненно.

— Наверное, круто быть лордом? — с завистью спросил Рон.

— Неплохо, но я бы не назвал это простым. Приходится много работать и соответствовать статусу. Рон, поскольку мы ровесники и будущие одноклассники, вы с Джинни можете звать меня Ричи.

— А ты летаешь на метле? — спросил Рон.

— Предпочитаю передвигаться на автомобиле, — обтекаемо ответил Ричард, испытывающий иррациональное отвращение к летающим метлам ещё с того момента, как узнал об этом виде транспорта.

— Прошу в гостиную, — позвала всех миссис Уизли.

Некоторое время Ричард по английской традиции поздравлял хозяев дома с тем, какая у них красивая мебель, как хорошо они организовали все в доме, какой у них прекрасный сад и

замечательные часы с именами членов семьи. На часах было девять стрелок подписанных именами семейства Уизли. Стрелки «Артур», «Молли», «Рон» и «Джинни» остановились на отметке «Дом». Подписанные как «Чарли», «Перси», «Фред» и «Джордж» стояли на отметке «Школа». Стрелка «Билл» замерла напротив «Работа». Ещё на циферблате можно было увидеть поля: «В пути», «Потерялся», «В тюрьме», «Больница», а на месте двенадцати часов было написано «Смертельная опасность».

Время от времени Ричард приговаривал о том, как можно было добиться подобного совершенства силами простых волшебников. Маги, хоть и были британцами, но не привыкли к подобному и растаяли от потока дежурных комплиментов.

— У вас замечательный район, — продолжил Ричард. — Судя по тому, что я заметил по дороге, тут всё улучшается на глазах и скоро здесь будет если не рай на Земле, то весьма комфортабельная окрестность.

— У нас замечательные соседи, — гордо произнес довольный мистер Уизли. — Рядом проживают Лавгуды, Фоссетты и Диггори. Мистер Лавгуд выпускает свой журнал. Его дочурка пойдёт в Хогвартс вместе с Джинни. Диггори работает в Министерстве магии, а его сын на год старше наших близнецов Фреда и Джорджа, только учится на Пуффендуде, а не на Гриффиндоре.

— Ричи, а ты на какой факультет хочешь поступить? — спросил Рон.

— Любой факультет по-своему хорош, — обтекаемо ответил Ричард, знающий лишь об одном факультете и впервые услышавший о втором. — Пуффендуй и Гриффиндор хороши, но и о других не могу сказать ничего плохого.

— Я точно поступлю на Гриффиндор! — уверенно заявил Рон. — Там учились мои родители и Билл, и учатся старшие братья.

— Достойный выбор.

— Ох, что-то мы засиделись, — всплеснула руками миссис Уизли. — Ужин стынет. Прошу, Лорд, пойдёте на кухню.

Кухня была маленькая и довольно тесная. В середине стоял выскобленный деревянный стол в окружении стульев. Ричард сел на предложенный хозяйкой стул и непринужденно огляделся. Ему еще не доводилось бывать в домах других волшебников, за исключением мадам Марчбэнкс. На противоположной стене висели часы, на этот раз с одной стрелкой. Вместо цифр шли надписи: «Время чая», «Время кормить кур», «Опоздание» и тому подобное. На

каминной доске стояли стопки книг. Ричи прочитал на корешках: «Заколдуй себе сыр!», «Чары, применяемые при выпечке», «Как в одну секунду приготовить пир. Чудодейственная магия!». За мойкой на стене висело старенькое радио.

Стол ломился от еды. Не деликатесы, но вполне неплохой набор: мясной пирог, жаренные отбивные из говядины, картофельное пюре и самодельный торт с пышной кремовой шапкой. На главную сладость с жадностью поглядывал Рон.

— Рональд, — сурово посмотрела на сына Молли, — торт на десерт!

Рыжий мальчик с трудом отвел взгляд от торта и поспешно набросился на еду. Он умело пользовался вилкой, но не использовал нож и ел весьма поспешно, что Ричи списал на большую семью, в которой не стоит зевать по сторонам.

Ричард же демонстрировал идеальные манеры и неспешно поглощал простую, но очень вкусную пищу при помощи вилки и ножа.

Примерно через полчаса, когда все наелись, началось самое интересное, ради чего Ричард и заглянул в гости к волшебникам.

— Лорд Гросвенор, если вам интересно, мы могли бы взглянуть на летающий автомобиль, — произнес мистер Уизли.

— Весьма любопытно. С удовольствием, мистер Уизли.

Ричард в сопровождении Артура вышел на небольшой пятачок заднего двора. Неподалёку располагался гараж, а возле него стоял старенький Форд Англия.

Следом за Ричардом и Артуром увязались Рон и Джинни.

— Вот он! — с гордостью продемонстрировал автомобиль мистер Уизли.

Ричард с невероятным любопытством осматривал машину. На первый взгляд невозможно было найти отличия от обычного Форда такой модели. Да и со второго взгляда обнаружить разницу оказалось сложно. Разве что состояние автомобиля было идеальным. Даже чрезмерно хорошим для агрегата такого возраста. Это сразу же наводило на мысль об использовании заклинания починки.

— Можно попробовать полетать, сэр?

— Конечно!

Дети и супруга Артура остались на земле. В полёт отправился кормилец семейства вместе с гостем, который занял переднее пассажирское сиденье.

В салоне автомобиль оказался действительно больше, чем снаружи, как и говорил мистер Уизли. Полет был захватывающим. Судя по спидометру, который на удивление работал даже в воздухе, скорость полёта около двухсот миль в час. Немало для летающего автомобиля, но хотелось бы большего.

Кроме звуков ветра не было ничего слышно, к примеру, звука работы двигателя.

— А вот так включается невидимость.

Мистер Уизли переключил один из тумблеров, явно появившийся на приборной панели не на заводе. После этого видимыми остались лишь зеркала и внутренности салона. Всё остальное исчезло.

— Невероятно! Сэр, вы проделали сложную работу. А есть ли ещё тут какие-нибудь функции?

— Нет, — отрицательно покачал головой довольный Артур. — Но если пожелаете, то на ваш

автомобиль я могу наложить дополнительные чары.

— Позвольте узнать, мистер Уизли, на что можно рассчитывать?

— Эм... — Артур задумался, наворачивая круги на высоте полукилометра. — А чего вы хотите?

— Мистер Уизли, не скрою, у меня задача переместиться как можно быстрее и как можно дальше, при этом максимально незаметно.

— Как на «Ночном рыцаре»?

— Сэр, простите за невежество, но мне не доводилось слышать подобного названия.

— Как? Лорд, вы не знаете о Ночном рыцаре?

— К сожалению, всего знать нельзя, сэр. Надеюсь, вы простите меня.

— Это автобус для волшебников, которые попали в беду. Он зачарован и может переместить волшебника в любую точку мира при помощи порталной метки, если выход не находится под водой, и если автобус побывал в том месте и зафиксировал координаты в памяти для порталных точек. Скорость автобуса при передвижении без перемещения порталом — четыре с половиной тысячи миль в час. Его не замечают маглы, а препятствия он огибает при помощи множества защитных чар. Только в ночном рыцаре сильно трясёт из-за коротких прыжков трансгрессии.

Ричард с трудом удержался от радостного вопля. Он сдержанно произнёс:

— Сэр, я хочу все эти чары на свой автомобиль. И если возможно, желательно решить вопрос с тряской.

— К сожалению, у меня не хватит знаний зачаровать такой автомобиль, — с грустью сказал мистер Уизли.

— Сэр, но кто-то же зачаровал Ночной рыцарь?! Наймите этих волшебников для работы на вас или в качестве консультантов. Или наймите других компетентных волшебников — хоть британских, хоть заграничных. Я вам выделю средства для оплаты услуг привлекаемых магов-консультантов и сторонних специалистов.

— А это выход!

Глаза мистера Уизли загорелись азартом. Казалось, он прямо сейчас готов броситься искать консультантов. Судя по всему, ему самому было интересно узнать, каким образом оказался зачарован Ночной рыцарь.

— Летом, сэр, у вас будет полноценное финансирование, — Ричард решил некультурно спустить с небес на землю мужчину. — Пока же ищите нужных специалистов и договаривайтесь с ними.

— Да-да, конечно, — вернулся от грез к реальности мистер Уизли.

— Как долго может летать этот автомобиль?

— Часов шесть-семь, потом потребуется некоторое время для подзарядки чар. Я пока не придумал, как заставить такой крупный объект летать долго. На метлу уходит гораздо меньше магических сил, из-за этого на ней можно летать сколько угодно. Да и вес метла поднимает небольшой, а машина сама по себе весит прилично, плюс груз.

— Какова же грузоподъемность?

Мистер Уизли что-то прикинул в уме и ответил:

— В салон помещалась вся моя семья и в багажник покупки на месяц. Примерно полторы тысячи фунтов.

Ричард тут же для себя перевёл в привычные числа — вышло, что испытанная грузоподъёмность летающего автомобиля в районе семисот килограммов.

— Сэр, а если вы зачаруете не машину, а самолёт, конструкция которого более подходит для нахождения в воздухе?

— Самолёт?

— Да, сэр, самолет.

— Это магловская железная штука с крыльями?

— Да, сэр. Именно так.

— А это мысль! Хотел бы я посмотреть на настоящий самолет.

— Сэр, помимо автомобиля я вам пришлю и самолет. Небольшой. Надеюсь, вы зачаруете его подобным образом.

— Конечно! С радостью!

— И ещё, мистер Уизли, можно ли сделать так, чтобы вся техника уменьшалась до небольшого размера, дабы можно было взять её и положить в карман?

— Уменьшающие чары? — задумался Артур Уизли. — Если чары не будут друг с другом конфликтовать... Нужно будет провести расчёты и потратить больше времени на зачарование. И в таком случае придется отказаться от расширения внутреннего пространства. В принципе можно.

— В расширении пространства нет нужды. Если это реально, я бы хотел иметь возможность уменьшить технику и переносить её без опаски повредить. А теперь можно и приземлиться. Замечательный автомобиль, мистер Уизли, мне очень нравится.

После приземления автомобиля Ричард, проявляя вежливость, ещё некоторое время пообщался с членами семьи Уизли на отвлеченные темы. Юный Лорд придерживался неписаных британских правил: ни слова о религии, политике и деньгах, если хозяева сами не подняли эту тему. Деньги — полностью табуированная тема, но не на деловом ужине. Но поскольку финансовые вопросы были обсуждены в прошлый раз, хоть и вскользь, больше вопрос денег Ричард старался не поднимать.

В итоге юный Гросвенор покинул «Нору» в начале десятого вечера, усталый, но очень довольный.

Когда Ричард сел в автомобиль, он застал детектива и охранника с одинаково большими глазами. Они одновременно повернули головы в сторону юного господина и некоторое время молчали.

Ричард забрался на заднее сиденье, посмотрел на вытянутые лица мужчин и спросил:

— Господа, у меня что-то на лице?

— Сэр... — начал Стивен. — Мы слышали вашу беседу и видели летающий автомобиль до того, как он стал невидимым.

— Стивен, лучше об этом никому не рассказывайте, иначе вам сотрут память.

— Да, сэр! — ответил побледневший Стивен, чего не ожидаешь от бойца особого подразделения спецназа. — Я умею хранить тайны.

Ричард укоризненно посмотрел на Скотта. Он достал из-под пиджака подслушивающее устройство и положил на сиденье рядом с собой.

— Мистер Поттер, вы обещали, что никто, кроме вас, ничего не услышит.

— Парень, наушники несовершенны, внутри машины всё слышно, а на улице мерзнуть холодно, — невозмутимо пожал плечами детектив. — К тому же, если вы хотели всё оставить в секрете, не стоило летать на автомобиле прямо над нашими головами.

— Дьявольщина! — пробормотал себе под нос водитель. — Впервые видел, чтобы чертов Форд Англия летал, как долбаный Делориан из фильма!

Со Стивом как-то всё непонятно. Герцог Вестминстерский переговорил с ним, после чего водитель снова превратился в спокойного, молчаливого и непрошибаемого. А после визита в «Итон холл» человека, в котором юный Гросвенор опознал руководителя секретной службы Её Величества, всё стало на свои места.

Руководитель МИ-5 вежливо пообщался с герцогом и перебросился несколькими фразами с водителем, после чего уехал, даже не оставшись на ужин.

Ну да, стал бы простой спецназовец охранять целого герцога и его наследника. Ричард на девяносто девять процентов был уверен, что Стивен работает на британскую спецслужбу. Даже его реакция была примерно понятной: «Люди со сверхспособностями, которые живут скрытно от простых людей? Как скажете, сэр. Секретная информация? Так точно, сэр! Продолжать охранять важных персон? Есть, сэр».

И вроде бы рутина вновь пыталась наложить свои щупальца на Ричарда, но куда ей...

В голове юного волшебника всё время крутилась мысль: «Магия может всё!». После увиденного Ричард всем сердцем поверил в это. Как не поверить, если сам простым взмахом волшебной палочки копировал материю и летал на флаере, который был создан из древнего агрегата одним человеком буквально на коленке. Да-да, не при помощи сложных и продвинутых технологий, огромной технологической цепочки и большого количества инженеров, ученых, проектировщиков. Один чертов волшебник в гараже на заднем дворе переделал колесный автомобиль в привычный флаер!

А парадокс Хаусдорфа-Банаха-Тарского?! Это же просто невероятно даже для жителя далекого будущего. Создать что-то из ничего, пусть даже с некоторыми исключениями... Это наилучшим образом подтверждает постулат «Магия может всё».

И теперь Ричард уверился, что этот мир скорее голосериальный с суперзлодеем космического масштаба. Что стоит злому волшебнику использовать чары дублирования на ядерной бомбе раз этак сто-тысячу, а потом взорвать к чертовой матери всю планету? Только нормы морали и другие волшебники. Но если полиция магов окажется слишком слабой для противостояния суперзлодею, то наступит полный экстерминатус.

Ричард только начал новую жизнь, он не хотел умирать молодым. Он в принципе не хотел погибать. Но что делать? Предупредить нужных людей о грядущей опасности? О какой именно?! Попаданец ведь даже не знал имени злодея, которому должен противостоять Гарри Поттер. Да и какую опасность представляет злой колдун — неизвестно. И кто вообще поверит ребёнку, даже если он сын герцога? Вот и выходит, что остается единственный выход — сделать всё самому.

Ну как, самому... Ричарда ведь учили быть герцогом и управляющим крупной корпорацией. Ему не по статусу бегать самому с бластером наперевес, как это показывают в голобоевиках. Он должен управлять, давать указания и обеспечивать материальную поддержку подчинённым, хотя иногда не зазорно и бластером помахать. Вот только вначале подчиненных

нужно найти и завербовать, затем вооружить передовой технологией. А если таковой нету, то и магические артефакты подойдут. По сути, какая разница — летает флаер на антигравах, собранных на заводе, или же он делает то же самое при помощи волшебства? Важно — что свою функцию устройство выполняет.

Флаер был лишь первой пробной ласточкой. Ричарду нужны были большие деньги для реализации всех задумок. Как говорит историческая мудрость — в войне побеждает более сильная экономика. Тот, у кого больше денег, находится в выигрышном положении. И Ричард готов был много зарабатывать и тратить гигантские суммы ради спасения человечества, своей семьи, знакомых и, чего таить, — себя.

Ну а пока денег не было, нужно было как-то держаться и с чего-то начинать. И Ричард точно знал с чего — строительство научно-исследовательской лаборатории для волшебников в Шотландии. Вот только в распоряжении мальчика пока имелось всего в районе двухсот тысяч фунтов. Этого слишком мало, если нужно срочно возвести приличных размеров здание у черта на куличиках.

Когда нет денег, их нужно заработать. У Ричарда на этот счет было много вариантов. Он мог бы продать часть акций, но в таком случае потерял бы приличную прибыль, и увеличение капитала застопорилось бы, что в целом негативно сказалось бы на будущем финансировании важных проектов. Попаданец мог бы позаимствовать очередную идею из будущего и реализовать какой-нибудь хайповый товар. Но как показал опыт, для этого сначала придется потратить время и деньги, а прибыль начнет поступать в лучшем случае через три-четыре месяца. Долго в ситуации, когда деньги нужны срочно. И тут как нельзя вовремя пришлось тренировки наставницы, решившей разнообразить арсенал чар своего ученика. Вот только есть одна маленькая проблема — у Ричи нет личной волшебной палочки, а без неё он не способен копировать предметы.

Как приличный человек, в следующий выходной Ричард предпринял попытку купить волшебную палочку в Косом переулке. Первым делом он заглянул в лавку Олливандера, но старик отказал мальчику в покупке палочки без всякой аргументации.

Тогда Ричард направился в магазин Джимми Киндела. И там не повезло, но Джимми хотя бы объяснил, что палочки юным волшебникам до одиннадцатилетнего возраста не продают.

Ричард был зол. Его ноздри широко раздувались. В совершенно нерадостном настроении мальчик поспешил покинуть Косой переулок.

Поскольку юного Лорда никто не отпустил бы гулять в одиночестве, Ричарда сопровождал детектив Поттер.

— Что, парень, не вышло?

— Мистер Поттер, — холодно ответил Ричард, — вы сами были свидетелем. К чему этот вопрос?

— Тебе так сильно нужна эта палка?

— Нужна.

— Для чего?

— Мистер Поттер, если я скажу, что для спасения мира, вы поверите?

— Возможно... А может, нет. Но, парень, а что если я скажу, что у меня есть волшебная палка-махалка?

Ричард застыл как вкопанный. Вспомнив о воспитании, он постарался сохранить лицо, но это вышло с огромным трудом.

— Хм... Откуда, сэр?

— Помнишь то милое украшение, с которым я ходил? — притронулся к своему глазу детектив. Недавно там красовался приличный синяк.

— Сэр, у меня отличная память, я всё прекрасно помню.

Детектив Поттер нагло ухмыльнулся:

— Маги! — презрительно произнес он. — У них никакого понятия о боевых искусствах. Старое доброе дзюдо помогло мне отобрать палки-махалки у волшебной гопоты и наподдать им. Только, парень, запомни — толпа мышей может съесть кота. Они мне тоже задали, еле унес ноги. Так что — палка тебе нужна?

— Нужна, мистер Поттер. Что вы хотите за все палочки?

— Нет, парень, — прокачал указательным пальцем в стороны детектив. — Нет, на все не рассчитывай. Моему племяншу тоже нужно чем-то тренироваться. Одну отдам. И знаешь, что?

— Внимательно слушаю, сэр.

— Ничего мне не надо. Ты помог моему племяншу, я помогаю тебе. Это больше, чем бизнес.

— Я вас понял, сэр. В любом случае вы можете рассчитывать на мою благодарность и поддержку.

Заночевать Ричи решил в Лондонском доме. На улицу Гросвенор, 69, он прибыл в отличном настроении. Во внутреннем кармане пиджака покоилась волшебная палочка.

Дверь перед мальчиком распахнул камердинер.

— Господин Ричи, — поклонился он. — Как прошла ваша прогулка?

— Спасибо, Джон, всё замечательно.

Стоило закрытой входной двери отрезать уличные звуки, как Ричард распорядился:

— Джон, поезжай в банк, в котором у меня открыт счёт, купи слиток платины и привези его мне.

— Господин Ричи, зачем вам платина, тем более в таких количествах? Насколько я помню, слитки этого металла продаются более чем по сто унций.

— Вот и славно. Джон, мы ночуем в Лондоне, так что жду твоего возвращения. Езжай со Стивом, а то ценность не из дешевых.

Камердинер, не получив ответа, пошел за своим пальто. Его работа не только следить за юным господином и его воспитанием, но и выполнять разные прихоти мальчика.

У Джона имелся доступ к счету Ричарда, и он мог им распоряжаться, но мужчина даже не думал злоупотреблять этим.

Через пару часов Ричард, радостно улыбаясь, держал в руках тяжёлый слиток платины весом сто шестьдесят шесть тройских унций (немногим больше пяти килограммов). На него ушла большая часть денег со счёта, но мальчик не жалел.

— Господин Ричи, — вопросительно вскинул брови Джон. — Вы решили инвестировать в ценные металлы?

— Можно сказать и так, Джон. Да... Инвестировать.

Ричард потащил квадратный серебристый кирпичик в кабинет отца, зайдя в который, он запер за собой дверь.

Тут же мальчик принялся творить новой волшебной палочкой недавно изученные чары дублирования. На полу вместо одного слитка стало два, затем три, четыре, пять и так до тех пор, пока юный волшебник окончательно не выдохся.

Пот градом стекал по лицу Ричарда, будто он работал грузчиком. Но радостный блеск не покидал глаз попаданца. Семьдесят два слитка платины общим весом немногим более трехсот семидесяти килограммов не оставят равнодушными никого.

Вскоре радужное настроение стало покидать мальчика. Изначальная идея с продажей слитков платины начала обрастать проблемами. Во-первых, все слитки имели один и тот же серийный номер, размер и вес, чего в реальности не бывает, следовательно, крайне подозрительно. Во-вторых, если их продавать, то сложно будет легализовать денежные средства. Возможны проблемы с налоговой, которые будущему герцогу совершенно не нужны. В-третьих, проблематично будет транспортировать такой огромный груз без привлечения взрослых. А это повлечет за собой то, что Джеральду обо всем обязательно доложат. Снова получать ремнём по аристократической заднице Ричарду совершенно не хотелось.

В любом случае публичному лицу зарабатывать таким образом слишком опасно, но деньги нужны уже сейчас, поэтому Ричи решил разок рискнуть. Разок! Ведь ему на самом деле проще заработать на инвестициях, чем получать быстрые деньги, подставляясь сразу и под правоохранительные органы волшебников, и под пристальное внимание со стороны королевы. Можно ведь привилегий лишится и даже стать той самой паршивой овцой.

Утро вечера мудренее — так говорили в древности. И это на самом деле так.

Ранним утром Ричард выехал в «Итон холл». Как обычно, дорога заняла много времени и у мальчика было время подумать. В результате по прибытию домой у него в голове сложился план. Парень решил честно рассказать всё отцу. Лучше снова получить ремня, чем подставить Гросвеноров.

Вечером после занятий с репетиторами Ричи ещё некоторое время потренировался в чарах дублирования на перехваченном слитке платины.

После ужина мальчик намекнул отцу, что есть серьёзный разговор, после чего Ричард и Джеральд расположились в гостиной.

— Итак, Ричи, что случилось?

— Почему ты сразу предполагаешь, что что-то случилось?

— По тебе видно, сын.

— В общем-то, ты прав. Пап, недавно я освоил заклинание, с помощью которого можно создавать копии предметов. Они получаются настоящими, без капли фальши.

— Так-так... — протянул Гросвенор-старший. — Допустим, что волшебники могут и такое. И что же ты сделал?

— Оу... Ничего такого, только немножко платины.

— Немножко?

— Самую малость.

— И насколько мало?!

— Ну-у... Где-то полтонны.

— Малость, значит?! — голос Джеральда сочился сарказмом.

— Совершенно верно, — невозмутимо кивнул Ричард. — К пятнице я планирую довести количество металла до тонны.

— Пустяки... — с иронией и протянул мистер Гросвенор. — И зачем же тебе платина? Неужели твои инвестиции пошли под откос?

— Слава богу, нет! Просто сейчас я не могу вывести средства из капитала. При этом срочно понадобились деньги для инвестирования в фантики волшебников.

— Кхм... Ричи, скажи — все волшебники так могут?

— Да, папа. Но не все догадываются поступить подобным образом. По рассказам наставницы, в далёком прошлом маги создали ритуал, который мешает волшебникам копировать золото, серебро, алмазы, рубины и изумруды. Но в те времена платина не была ценным металлом, запретить её копирование никто не додумался.

— Вот как! Удивительно. И что же ты от меня хочешь?

— Конечно же, помощи, отец. Мне нужно обменять платину на золото, которое ценится у волшебников, чтобы затем обменять его на галлеоны и инвестировать в магический исследовательско-экспериментальный центр.

— А платина точно настоящая? Она не исчезнет через некоторое время?

— Папа, металл настоящий, и с ним всё будет в порядке. Единственный минус — все слитки под копірку.

— Ха! Ха-ха-ха! Ох, Ричи, я понял твое затруднение. Это подозрительно. В таком случае тебе нужно обратиться к своему человеку, который умеет держать язык за зубами.

— Папа, полагаю, у тебя есть такой человек на примете?

— К примеру, Роберт Финч-Флетчли, отец твоего приятеля. Он банкир. Но...

— Сколько?

— Десять процентов... Да, Ричи, ты прав. Никто не будет покупать левый металл просто так. Роберт не исключение. Но меня волнует другое. Сын, ты же не собираешься бросить бизнес и заняться пополнением мирового запаса платины?

— Нет, конечно, — искренне ответил Ричард. — Это слишком рискованно. Но если срочно понадобятся деньги, то я не исключаю, что придётся прибегнуть к подобному способу заработка. Но лишь в крайнем случае.

— Ричи, хочешь сказать, что сейчас крайний случай?

— Да. Я мог бы взять кредит под залог акций, но зачем, если есть более выгодный вариант?

— Я с тобой отчасти согласен, но ты просто мог попросить денег у меня.

— Папа, я один раз уже попросил, — с иронией произнёс Ричард. — И что ты сделал? Ты мне одолжил деньги, выставив странные условия. Я просто опасаюсь, что в следующий раз при подобной просьбе ты мнеставишь и вовсе невыполнимые условия. Нет уж! Лучше буду работать с банком, там хоть все прозрачно и понятно.

— Хм... — нахмурился мистер Гросвенор. — Хотел как лучше, а получилось как всегда. Извини, Ричард, я не желал тебя оттолкнуть от себя, просто хотел, чтобы ты стал чуточку самостоятельней и более ответственным. Конечно же, ты можешь обращаться с любыми проблемами ко мне, и я тебе помогу.

— Буду иметь в виду.

— В общем, не переживай. Ричи, я сам договорюсь с Робертом.

— В таком случае, папа, ты должен знать, что семьдесят один слиток платины находятся в твоём кабинете Лондонского дома. Остальные будут лежать в моём кабинете тут.

— Хорошо. За выходные этот вопрос должен будет решиться. Только как ты понесешь золото волшебникам? Если не ошибаюсь, должно выйти более тысячи ста килограммов.

— Для начала мне нужен будет один слиток, — пояснил Ричард. — Отнесу его гоблинам и прошупаю почву. Если обмен окажется удачным и выгодным, куплю или закажу сумку с расширенным пространством, в которой перенесу оставшееся золото.

— Что же, это приемлемо. И да, Ричи... Молодец, что обратился с этой проблемой ко мне, а не решил наломать дров самостоятельно. И всё же я не могу не спросить — зачем тебе бизнес у

волшебников?

— Это даже не бизнес. Пап, я просто хочу обезопасить себя и семью. Для этого решил создать у магов компанию, в которую будут привлекаться на работу волшебники, единственная задача которых будет заключаться в создании новых артефактов, предназначенных для защиты Гросвеноров и обеспечения нашего комфорта.

Джеральд на мгновение не удержал маску спокойствия и с удивлением уставился на сына.

— Даже так?! Сынок с чего ты решил, что нам нужна защита?

— Маги... Хм... Как бы это сказать. Они сами по себе являются оружием массового поражения. Представь, что я вместо платины копирую атомную бомбу...

Джеральд судорожно сглотнул, представив себе подобное.

Ричард продолжил:

— Среди волшебников так же, как среди обычных людей, встречаются сумасшедшие, маньяки, террористы и прочие маргиналы. Добавь к этому их расизм по отношению к обычным людям. В итоге мы не можем быть уверенными, что не станем жертвой какого-нибудь волшебника или что какому-нибудь безумцу не придет в голову уничтожить нашу страну или даже планету. В общем, я собираюсь инвестировать капитал в разработку средств для противостояния сильным волшебникам.

— Ричи, если бы ты мне сразу сказал об этом, то можно было бы придумать другие варианты финансирования. Полагаю, Корона проспонсировала бы такие исследования, чтобы вооружить тайную службу.

— Папа, я не собираюсь влезать в долги к Короне. Пока только скромный набор артефактов для личного и семейного пользования. А насчет вооружения спецслужб я подумаю...

— Что же, мысль не лишена логики. Вернемся к этому разговору позднее, например, после твоего совершеннолетия. Пока же можешь заниматься своими игрушками, если они не представляют опасности для тебя и нашей семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741056>